

Кировец

ОРГАН ПАРТИННОГО КОМИТЕТА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА, ПРОФКОМА ОМСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИМЕНИ С. М. КИРОВА

№ 29 (1093) ■ Суббота, 27 сентября 1975 г. ■ Год издания 31-й. ■ Цена 2 коп.

Удивительна, не похожа ни на какую другую, институтская жизнь. Это всегда подъемы. Подъемы без спадов. Не успела закончиться напряженная экзаменационная сессия как наступили приемные экзамены для абитуриентов, зачисление, сельскохозяйственные работы. Казалось бы, наконец, затишье... Да, затишье, но кажущееся. Институт трудится — обновляется, прихорашивается. За очень короткое время нужно подготовиться к долгой, суровой зиме.

Пройдет два дня и веселые, жизнерадостные, счастливые своей молодостью, стремлением к знаниям заполнят коридоры, аудитории, лаборатории. Начнется новый учебный год.

Год, завершающий девятый пятилетний план, завершающий условно, потому что большинство предприятий нашей страны давно перешагнули намеченный рубеж. 1975 год знаменателен не только для нашей страны, но и для всего мира.

Прежде всего это год 30-летия нашей победы над фашистской Германией. Эта дата широко и торжественно отмечена коллективом института.

Совсем недавно мы были свидетелями двух событий, давших толчок движению вперед на пути мира и прогресса.

В т. Хельсинки состоялось Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Де-

легацию от Советского Союза возглавлял Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Государства — участники Совещания подписали важный документ — Заключительный акт.

И еще одно. Успешно завершен международный космический полет по программе ЭПАС «Союз» — «Аполлон».

Новый учебный год. Какие задачи стоят перед коллективом института в этом новом учебном году.

У нас принято, да иначе нельзя, составляя планы на будущее, оглянуться назад. А что же сделано? Все ли, как было намечено, выполнено?

Стране нужны грамотные, высокой квалификации кадры. Весной этого года институт дал 737 специалистов. На первый курс принято 900 человек.

Ученые института оказывают большую помощь труженикам села и связь с хозяйством крепнет год от года. В этом, как и в предыдущие годы, строительные отряды, состоящие из лучших представителей студенческой молодежи нашего института, работали на строительстве различных объектов колхозов и совхозов нашей области. Агитбригады, лекторы из числа преподавате-

лей и студентов — постоянно желанные гости в районах области, предприятиях и школах города.

Наша комсомольская организация признана лучшей в городе.

Художественная самодеятельность постоянно в течение последних лет занимает первое место среди вузов города.

А в уборке урожая студенты всех курсов трудятся наравне с опытными работниками сельского хозяйства.

Выполняя Постановление правительства об улучшении условий учебы и быта студентов, администрация института и партийный комитет принимают меры для скорейшего и успешного строительства общежитий, учебных корпусов.

В прошлом году студенты гидрофака получили новое общежитие, построен спортивный комплекс, строится новый учебно-лабораторный корпус и другие здания.

Но много и недоработок как в учебных, научных, так и в хозяйственных делах. Именно на этих недоработках нам и необходимо заострить наше внимание в наступающем учебном году.

Сейчас вся страна готовится к XXV съезду нашей Коммунистической партии.

РЕКТОРАТ, ПАРТИННЫЙ, КОМСОМЛЬСКИЙ КОМИТЕТЫ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАШЕГО ИНСТИТУТА СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ СТУДЕНТОВ, ПРОФЕССОРСКО - ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ, ВЕСЬ КОЛЛЕКТИВ ИНСТИТУТА С НАЧАЛОМ НОВОГО, ЗНАМЕНАТЕЛЬНОГО УЧЕБНОГО ГОДА. ГОДА — ПРЕДВЕРИЯ XXV СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ЗАВЕРШАЮЩЕГО ГОДА ПЯТИЛЕТКИ.

Учиться, чтобы знать!

Учиться нелегко. И для тех, кто только что со школьной скамьи, и для тех, кто имеет перерыв в учебе.

Трудность эта в основном на первых порах заключается в различии обучения. В школе — постоянный, ежедневный контроль учителя, в институте — больше самостоятельности.

С первых дней включитесь в серьезную учебу, будьте собранными. В институтской программе нет ничего лишнего, второстепенного, она сжата до предела. Ни одной темы — неизученной, ни одной задачи — нерешенной — это каждый должен взять себе за правило.

Жизнь строгий экзаменатор — она даст сложнейшую задачу, на решение которой времени отпущено будет мало.

В нашем старейшем институте много замечательных традиций, которые передаются из поколения в поколение студентов. Вам, первокурсники, хранить эти традиции пять лет. Надеемся, что честь института в надежных руках.

Итак мы сегодня говорим: «Добро пожаловать» и тем, кто только впервые переступает порог нашего орденосного вуза и тем, перед которыми через несколько месяцев откроются двери в большую жизнь.

Добро пожаловать всему коллективу института в новый 1975—76 учебный год!

С ЗАДАНИЕМ СПРАВИЛИСЬ

Наша группа с первых дней пребывания в колхозе «Заря свободы» взялась за работу. Вначале объектом нашей трудовой деятельности была уборка турнепса. Работа немеханизированная, трудоемкая.

Но наступила уборка хлебов. Бесперебойный ход уборочных работ и сохранность зерна во многом зависят от состояния токового хозяйства. С 8 сентября большая часть студентов была переброшена на ток. В настоящее время на ток трудятся все группы. Работаем в три смены. Последняя заканчивается в 2 часа ночи.

Студенты освоили все виды работ на току, справляются с заданием на всех видах машин. Работа обслуживается почти исключительно студентами (из местного населения работают 6 колхозников). Товарищество и коллективизм особенно чувствуются на работе. Так, Фомина Крайне без разговоров подменила товарища и работала полторы смены. С большим удовольствием хочется отметить наших товарищей Людмилу Рекуд и Анну Бодилевскую: при норме 92 т 14 сентября ими переработано 150 тонн зерна. Норма выполнена на 60 процентов. Хорошо работают наши юно-

ши: Е. Коростелев и Н. Макаров и девушки Г. Сорокашина и Т. Кувадина.

Бытовые условия удовлетворительны, через день получаем газеты пяти наименований. За это время нами прослушано 5 бесед на различную тематику, которые были проведены руководителем группы Лидией Матвеевной Идрановой. В свободное время занимаемся спортом. В Доме культуры колхоза демонстрируются кинофильмы. Администрацией Дома культуры был организован вечер отдыха. Самым интересным событием нашей поселка в конце пребывания на уборочной. Настроение у ребят бодрое.

Ирина ШПЕРЛИНГ, староста 13 группы, техфака.

ДЕРЖАТЬ ТОЛЬКО ТАК!

Начнем, пожалуй, по порядку. Приезжаем в Трубеецкое — счастливы: есть гитара, к ней гитаристы, хорошее помещение. Рядом столовая и, конечно же, — клуб!

В мыслях поддерживаем общий настрой сезона: работать, р-р-работать и только работать. Но первые два дня мы усленно... питались, спали, «прекрасная» и «силовая» половины обменивались визитами... Вечерами гремели танцы. Заполнив местный клуб, мы лихо отплясывали шейк, кружились в вальсе, танго.

На третий день нас пригласили в правление. Мы выступили инструктором по технике безопасности, и о том, как неуловимы цифры статистики. Неуловимы так неуловимы. Мы это приняли к сведению,

схватили ножи и ринулись в лес.

Березы... Теплые ласковые дни бабьего лета; на опушке пахнет сеном, ложится на лицо паутина. Нам ли, горожанам, насковоз пропитанным шумом, дымом Омска, мечтать о такой благодати? Тишина...

Но теперь мы уже не отдыхали, мы трудились в поте лица. Мы рубили, рубили... Вежки, которые пойдут на корм скоту.

Однажды все вместе шли из клуба, остановились в детском саду на асфальтовой площадке. Кто-то заиграет на гитаре «Наша Москва»... И вновь мы с воодушевлением затопали по асфальту сапогами — танцевали.

С тех пор площадка стала

для нас любимым местом отдыха. Часто к нам приходят местные ребята. И мы крепко сдружились не только между собой, но и с ними. В спортзале парни мужественно отстаивают честь нашей 11 группы. «Болеет» собираются все девчонки.

Бегут дни, меняется фронт работ: девушек переводят на ток. Вот стоим у машин, страшно усталые, ломит спину. Кажется, еще немного, и не удержимся доплату... Но задания выполняем с честью: невыполненных норм нет, невыполненных — большинство.

Приходя домой, вместе с пылью смываем усталость, снова шутки, смех. Наши парни: Петр Гурин, Лев Ощепков, Алексей Чубатов, Петр Скобелев, Василий Виноградов — работают на ремонте телетянки. Они вообще молодцы: десятидневное задание выполнили за три дня.

Все вместе собираемся сначала в столовой и в 22 часа говорим нашим поварихам: «Спасибо!». Дни проходят очень быстро. Жаль отрываться от этой шумной, суматошной жизни часы на сон. Скоро будем убирать картофель, решили и здесь поработать с комсомольским огоньком, потому что нашим лозунгом стали слова: «Держать только так!».

Г. ШОЕВА, студентка 11 группы гидрофака.

В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОМ СОВХОЗЕ

Уборочная страда подходит к концу. Вместе с тружениками совхозов и колхозов убирают урожай первокурсники нашего института. Две группы будущих геодезистов трудятся в Екатеринославском совхозе Шербакульского района: убирают свеклу, разгружают машины с зерном на току, готовят витаминную муку, выполняют разные работы.

О трудовых успехах студентов Ермаковой Тани и Крысовой Тамары сообщало совхоз-

ное радио. Отлично работают на току Геннадий Чаплыгин, Александр Плотников, Алексей Панин, Вера Кузнецова, Надя Дергачева, Тania Валера и др. Руководство первого отделения совхоза и старые опытные работницы одобительно отзывались о трудовых делах девушек, занятых в уборке свеклы. Под руководством Натальи Медведевой студентки изыскили наиболее производительные приемы работы и успешно выполняют и

перевыполняют норму.

О делах студентов, их успехах, объеме выполненных работ сообщает «Боевой листок», редактором которого является Оля Николаева.

Хорошо трудятся наши первокурсники под руководством Владимира Азарова, Павла Беды, Сергея Червоного в других отделениях совхоза: в Шахате, Кудук-Чилике, Ново-Скатовке.

В. СОБИНОВ.

ДАЕШЬ БЕТОН!

Или умение организовать

Автобус быстро скользит по упрямому асфальту шоссе. За окном мелькают последние кварталы Омска, которые вдруг обрываются, уступая место полям капусты, с движущимися по ним огромными поливальными установками; по солнечным, уже по-осеннему выкрашенным полям ржи и пшеницы, кое-где покачиваются в волнах колосьев хлебные корабли — трудолюбивые комбайны.

Металлическим выпелом бросается в глаза указатель — «Изюмовская птицефабрика».

— Это прототип той фабрики, где работают наши бойцы, — старается объяснить мое удивление секретарь комитета комсомола Тамара Якусова, — там, в Таврическом районе будет целый комбинат по производству диетического мяса намного боль-

ший, чем «Изюмовская»... Через некоторое время наш дорожный лайнер останавливается в райцентре Тавричанка, от которой до места строительства, как объясняли нам, в институте «рукой подать»... Это оказалось так же верно, как и то, что на поданный рукой знак сразу остановилась машина, и мы указанное расстояние вновь смогли преодолеть на колесах. Первое, и пожалуй, основное, на чем задерживается взгляд каждого, кто подъезжает к строительству, — яркий плакат «Областная ударная комсомольская стройка».

Бетон! Резко. Обрывисто — бетон! Проблема номер один. Представляется нам командир отряда рабфаковцев Александр Воротицкий:

— Разве это работа? Мы приехали сюда работать, а не отдыхать, сложа руки. — Это

он в адрес начальства СМУ-2 треста 6. — Тридцать человек уже неделю делают столько, сколько десять таких же ребят сделали бы за три дня. Вот наша секция 15 и 16. Задача — забетонировать пол, сделать шиферное покрытие потолка. На этом точка. Нет бетона, нет шурупов, нет леса... А мы есть...

Подходят другие ребята. Знакомимся. У всех одно и тоже. «Бетон?»

— Сегодня привезли только одну машину, — говорит Иван Герцен, — ну, что это нам? Шестьдесят рабочих рук, тридцать лопат. Полчаса работы. И все.

Потом уже откровенней, видно наболело у него, заставляю задуматься:

— Вопрос о стройотрядах нужно поднимать всерьез. На митинге ССО-75 главный инженер строительства Фильча-

ков красиво говорил о долге строителя, о том, что много работы. Да, работы действительно много и хочется работать, но... Это «но» появилось и заслонило собой, можно сказать экзотику, что ли, ССО. Обеспеченность бригады на нуле. Нет материалов. Мы стоим. Просто стоим. Работу дали, а работать нечем...

Верно, что последовательность встреч, никогда не может быть предугадана. Но именно вторая встреча, уже с другим отрядом рабфаковцев, командиром которого был Николай Кузнец, дала возможность сравнить. Мы задавали те же вопросы, а вот ответы получались разные. Говорит командир отряда.

— Работы очень много. Нет, не стоим. Была в первые дни какая-то расслабленность, но сейчас нет. У нас в тресте работает много строительных отрядов. И у всех есть работа. Налаживаем связи с местным населением... Нет, если бы мы также простаивали, как бригада Воротицкого, да мы бы разнесли ту контору.

Они не разнесли ту контору... Они просто сумели с первых же дней организовать

свою работу так, чтобы ни один человек в отряде не был без нее. Разбив отряд на несколько действенных групп, командир с разных участков работ подготовил основу для будущей главной работы, тем самым неделю, которая нужна была для размышления отряду Воротицкого, он использовал уже как полноценную рабочую неделю.

Так было начало... Сейчас, подводя итоги, можно сказать: рабфаковцы поработали хорошо. Цифры денежного освоения говорят сами за себя: отряд Н. Кузнецова — 64 тысячи, отряд А. Воротицкого — 52 тысячи, но...

Если бы нашей жизни не мешало слово «но», и все то, что за ним стоит, общество уже бы жило при коммунизме. Но... Там же на Октябрьской птицефабрике работал еще один наш отряд с земфака. Командир — А. Энгель. А освоил этот отряд 9 тысяч 200 рублей.

Неправда ли, утешительные цифры? Только кого они утешают?

Вот об этом и надо говорить серьезно...

О. ПОДКОВЫРОВ.

27—29 сентября 1965 года состоялся Пленум ЦК КПСС, решения которого стали важной вехой на пути строительства коммунизма в нашей стране. На Пленуме ЦК КПСС были рассмотрены вопросы об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усиления экономического стимулирования промышленного производства, о созыве очередного XXIII съезда КПСС. По этим вопросам Пленум принял следующие постановления. Коммунистическая партия, верная ленинским заветам, на всех этапах социалистического строительства проводила и проводит большую работу по совершенствованию форм и методов руководства экономической страны. Сентябрьский

Пленум ЦК КПСС сформулировал конкретные меры по улучшению организации управления и усилению экономических методов руководства промышленностью. Его решения положили начало проведению в нашей стране экономической реформы, являющейся дальнейшим развитием ленинских принципов социалистического хозяйствования. В соответствии с решениями сентябрьского Пленума осуществлен переход на отраслевой принцип управления промышленностью, строительством, а также на новую систему планирования и экономического стимулирования. В настоящее время нет ни одной от-

СЕНТЯБРЬСКИЙ (1965 г.) ПЛЕНУМ ЦК КПСС

(К 10-летию со дня открытия)

сли народного хозяйства, где бы не воплощались в практику решения Пленума. Проведение реформы продолжается, и ее основные направления постоянно совершенствуются. Они получили дальнейшее развитие в документах XXIII и XXIV съездов партии и последующих пленумах ЦК КПСС, постановлениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

Ныне партия взяла курс на всемерное повышение эффективности общественного производства при выдвигании на первый план наряду с коли-

«В области руководства народным хозяйством партия все глубже вынуждена в сущности экономических отношений в нашем обществе, для того чтобы правильно использовать его экономические законы и огромные творческие возможности в интересах народа».

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съезда, конференций и пленумов ЦК.

качественными показателями. 2 марта 1973 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О некоторых мерах по дальнейшему совершенствованию управления промышленностью». В нем предусмотрено упростить структуру управления, прибли-

зить органы хозяйственного руководства к производству. Решения сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС направлены на дальнейшее техническое совершенствование и интенсификацию производства, создание материально-технической базы коммунизма.

При факультете общественных профессий работает школа молодого лектора, которая дает занимающимся в ней студентам навыки подготовки и чтения лекций на различные темы.

Сегодня мы представляем лектора Галину Аверину, студентку агрохимфака, подготовившую лекцию по истории охраны природы. С ней она выступала перед учащимися средних школ и работниками сельского хозяйства.

Научно-технический прогресс второй половины XX века предъявлял более высокие, чем когда-либо ранее, требования к эксплуатации природных ресурсов: земли, вод, полезных ископаемых, животного и растительного мира.

Активное вмешательство человека в установившееся с давних времен равновесие в природе породило ряд неприятных симптомов.

Над крупными городами и промышленными комплексами постоянно висит сероватое облако дыма и газов. Многие реки и озера утратили былую прозрачность, меньше стало рыбы. Все реже встречается пернатая дичь. Некогда живописные ландшафты обезображены рывтинами, терриконами, мусорными свалками.

Обретая могущество над природой, человек поставил себя на грань экологического кризиса и с беспокойством ищет ответ на вопрос: как обеспечить сохранность среды обитания, чтобы она не оказывала отрицательного влияния на человеческий организм.

Еще люди античного мира, древних азиатских культур и средневековых замечали, что эксплуатация природных богатств несет не только блага, но и определенные издержки. Найдены ряд документов, при-

ИЗ ИСТОРИИ ОХРАНЫ ПРИРОДЫ

ЛЕКЦИЮ ЧИТАЕТ СТУДЕНТКА

нятых в Древнем Вавилоне, Египте, Киевской Руси, в которых предпринимались попытки ограничить расходование природных биологических ресурсов.

Вырубка лесов и лесные пожары от сельскохозяйственных палов ослабили оборонительные возможности России. Сбросы нечистот в реку Неву создавали реальную опасность загрязнения нового города на Неве.

Петр I с присущей ему строгостью и решительностью предписывал меры по сохранению от беспорядочной вырубки лесов корабельных пород, охране заповедных мест, борьбе с браконьерством, по разведению лесов в степи, укреплению берегов от размыва.

При Петре I в России впервые было учреждено специальное лесное управление, а для лесничих введена форменная одежда. В 1703 г. вышел указ об охране лесов по берегам рек. Для предупреждения захламления и загрязнения вод Невы и каналов, было запрещено обрабатывать на льду бревна и доски, а также запрещен проезд на лошадях по льду, чтобы не загрязняли водоемы конским навозом. При Петре I в Москве были очищены Поганые пруды, после чего они стали называться Чистыми прудами.

Но эти полезные нововведения Петра I не продолжались затем его преемниками.

Некоторые просвещенные землевладельцы России установили режим строгой охраны небольших, но ценных территорий своих владений. Например, Ф. Э. Фальц-Фейн объявил в 1889 г. «защитным на вечные времена»

участок степи Аскания-Нова. В разных странах в конце 19, начале 20 века организуются кружки и общества любителей природы.

Русское географическое общество в 1912 г. организовало Постоянную природоохранительную комиссию в Петербурге. Ее целью было осуществлять на деле сохранение в неприкосновенности отдельных участков или целых местностей, важных в физико-географическом отношении, сбережение отдельных видов растений и животных и т. д.

У истоков природоохранительного дела в России стояли видные ученые: И. П. Бородин, Н. В. Насонов, Н. Д. Анучин, Г. А. Кожевников, В. И. Талиев.

После Великой Октябрьской социалистической революции вопросы охраны природы приобрели новое значение. Условием для этого был переход государственной власти в руки народа и отмена частной собственности на землю и другие природные богатства.

Большое внимание уделял охране природы В. И. Ленин. Первым декретом Советской власти был Декрет о земле от 26 октября 1917 г., позволявший в дальнейшем поставить использование естественных ресурсов на научную основу.

В мае 1918 г. Ленин и Свердлов подписали основной закон о лесах. В нем определялись задачи органов власти по развитию лесного хозяйства, указывалось на необходимость постоянной заботы о восстановлении лесов.

В 1919—1920 гг. за подписью В. И. Ленина вышли декреты, регулирующие охоту и рыболовство, организующие санитарную охрану водоемов

от загрязнения, систему использования и охраны недр.

В сентябре 1921 г. вышел в свет декрет «Об охране памятников природы, садов и парков», на основе которого впоследствии создавалась в стране разветвленная сеть заповедников и заказников.

Ленинские идеи легли в основу дальнейшего развития охраны природы в нашей стране.

В 1924 г. создается Всесоюзное общество охраны природы, а позднее подобные общества образуются и в союзных республиках. В деятельность по охране природы активно включается АН СССР. Инициативу проявляют видные ученые В. Л. Комаров, П. П. Сушкин, В. Н. Сукачев, Н. М. Кулагин и др.

В 1955 г. АН СССР создает Комиссию по охране природы. На основе рекомендаций ученых и оценки практического опыта по регулированию использования, охране и восстановлению отдельных природных ресурсов приняты законы Верховного Совета СССР.

Перспективы развития охраны природы и рационального природопользования намечены Программой КПСС, принятой на XXII съезде партии.

Важной вехой в деле охраны природы было постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1967 г. «О неотложных мерах по защите почв от ветровой и водной эрозии».

Охране природы немало внимания было уделено на XXIII и XXIV съездах КПСС. В Директивах XXIV съезда партии с предельной ясностью записано: «Усилить охрану природы, повысить ответственность предприятий, учреж-

дений и организаций за рациональное использование природных ресурсов, а также за воспроизводство растительного и животного мира».

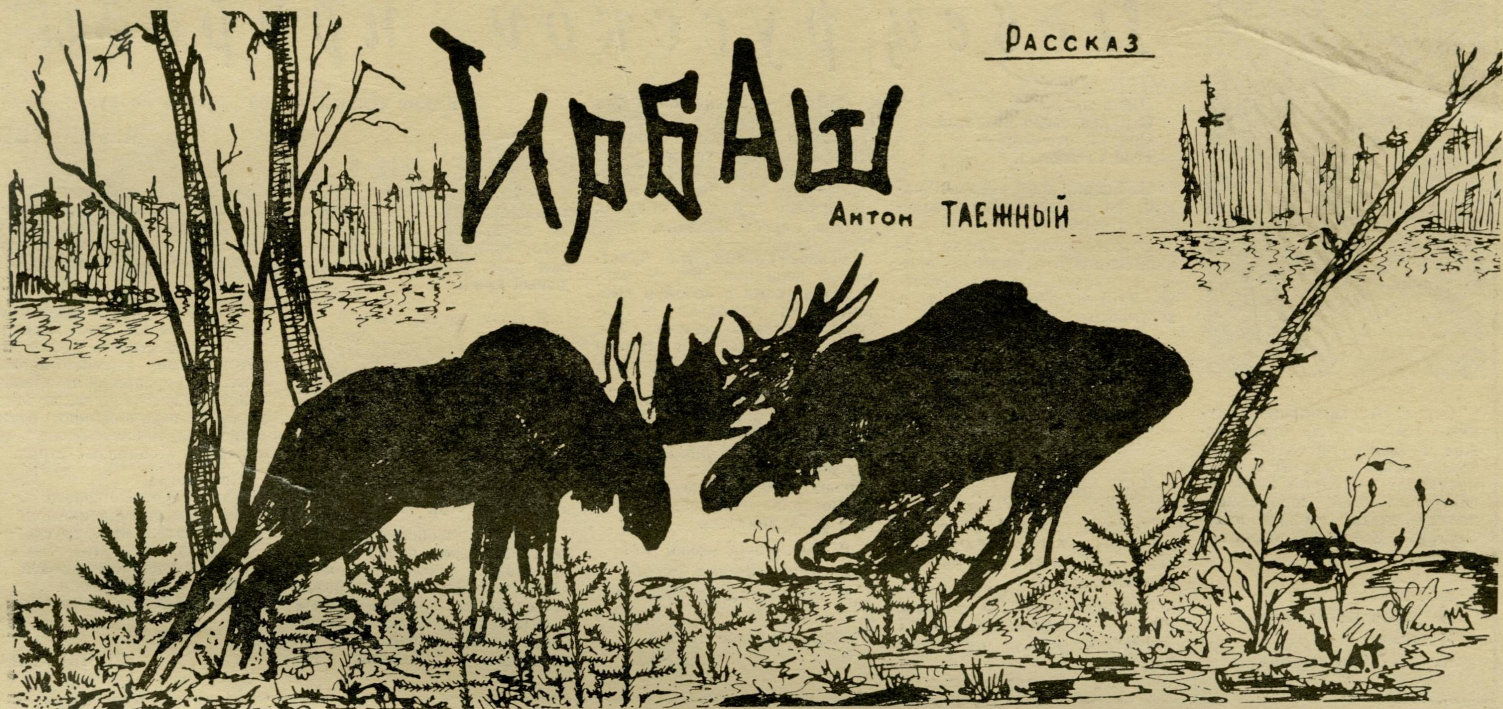
В постановлении Верховного Совета СССР «О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов» 20 сентября 1972 г. указывается, что охрана природы «становится одной из важнейших общегосударственных задач, от решения которой зависит успешное выполнение народнохозяйственных планов, благосостояние нынешних и будущих поколений».

Наиболее полно и конкретно система государственных мероприятий по охране природы отражена в постановлении ЦК КПСС «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов», принятом 29 декабря 1972 г.

Постановление обязывает плановые органы страны предусматривать меры по охране природы в народнохозяйственных планах, причем не только поресурсно, но и в комплексе. Вся полнота ответственности за охрану природы возлагается на тех, кто занимается эксплуатацией естественных ресурсов.

Меры, предпринимаемые партией и правительством, подкрепляются верой в разрешимость противоречий между природой и человеком. Возможности и резервы биосферы велики. Человек пользуется лишь малой частью того, чем располагает природа Земли и Вселенной. Но он не может быть пассивным созерцателем тех отрицательных последствий, которые влечет за собой его деятельность в окружающей среде.

И для ликвидации их, для разумного управления естественными процессами и явлениями человек обязан обращаться к помощи всего арсенала своих научных и технических средств.

РАССКАЗ

Туман

Когда хозяйка дома, пожилая подвижная женщина, с мягкими приятными чертами лица, стукнет, будто невзначай, подойником, пройдет по скрипучим кухонным половицам, просыпается мой «поводырь» по этим местам — дед Яков. Он осторожно подходит к кровати, трогает меня за плечо, и будто вздыхает:

— Ну, пора...

То ли извиняясь за прерванный сон, то ли радуясь, что вот еще одна ночь скатилась во вчера и поднимается новый день, день новых забот, новых разговоров, новых дел...

Только мы в двери, навстречу — напористый женский голос:

— Поди ты, черт старый! В такую рань? Ты протри глаза-то — вишь солнца нет еще — туман кружит.

— Отстань, Катерина. Некогда нам с тобой разговоры водить — в тайгу идти надо. Там солнце встречать.

Дед громко топает в сенках сапогами, снимает с крючка ружье и выходит во двор.

— Но вы-то хоть молочка попейте. Парное... Щас дойла...

Женщина не хочет выпускать меня из дома. Знаю, не уступлю ей — обидится, слова потом из нее не вытянешь, хоть и разговаривала очень, а обиду долго держит.

Прямо из ведра молоко белым ручейком тянется к кружке, обдавая теплом и приятным запахом душистого сена.

— Спасибо, Катерина Васильевна! Целебный напиток...

— То-то. Ну, ступайте. Прямой дороженьки вам...

Туман и вправду кружит по деревне. Белое непроницаемое облако будто ворочается в этой большой чаще, то вскипая огромным куполом, то расклевывая тонкими нитями свадебной фаты. Старые рубленые дома, казавшиеся вечером черными и маленькими, приобретают иной вид: как в сказке приземистые крестьянские домишки становятся купеческими хоромами с резьбой, высокими крышами, так и сейчас, будто один хороший мастер всю ночь работал и обновил, украсил всю деревню. Но эта красота обманчива, как и сам туман — вот образовался прогал, в ко-

тором резким контуром обозначился коровник, колхозный ток, а за ними сразу — неприступной стеной поднимался бережник.

— Борисыч, а Борисыч, не отставай...

Дед снова ныряет в сизое облако и исчезает, только и слышно: сторожкий шаг, да иногда, глухой надрывистый кашель.

Сквозь сито берез туман кажется уже не таким густым, а скоро и вообще скатывается к берегам незаметной таежной речушки. Где-то в кронах сверкнул солнечный зайчик, и вот уже желтизна берез вспыхнула ярким ослепительным светом, загорелась по-утреннему нежным осенним огнем.

— Перекур...

Дед легким движением сбрасывает мешок, садится на поваленную сосну.

— Вот смотри, Борисыч, любуйся, какая наша тайга стала. Ну-ко, дай свистик.

Он подносит к губам манок:

— Ти-и-у, ти-и-у, тиу-ти...

— Ну да что говорить. Бывало сяду вот на этом самом месте, только свисток к губам, а из леса, что на концерте — разные лады — рябчик отзываются. А один, шальной, веришь — на плечо порхнул. Я-то в плаще был, ну он и сообразил — кочка мол. Так я ему глазом морг, а он мне, и сразу шмыг в ель и оттуда: «Тиу-ти» — иди сюда, мол. Так мы с ним года три знакомы были. Потом пропал он. А скоро и вовсе перестали рябчик откликаться. Сядешь, закуришь сигарету, вздохнешь, да и потопашешь дальше. Охотничьи, язви их! Бьют всякую паху. За что? Ты вот скажи: за что? А я вот скажу: за разврат души своей.

Я смотрю на старика, в его умные голубые глаза и верю, что прав он, ибо правота его не прочитана в книжке, не пересказанная из чьих-то уст, а выношенная в сердце, выстраданная, горькая и обидная правота...

— Философия жития... Пошли.

Вроде и не о чем было со стариком говорить там, в деревне, видно смущало его присутствие людей, или слов подхлещущих он не мог найти, а здесь он говорил откровенно и в то же время показывал: «Верно я говорю?».

Там он не мог обличать людей в жестокости к тайге, он еще верил в них, смотря им в глаза, думал, что не все они такие... Да и то, разве

поговоришь с приезжим охотником? А если начальник какой он? Ему подавай тайгу во всей красе и чтоб ходить далеко не надо было...

Это было несколько десятков лет назад. Мужики, ехавшие в Сибирь за раздолью, за волей, притащили в эту глухомань свои семьи, небольшой скарб, кто коровенку, кто

Копанец

лошаденку, и осели на вечные времена на берегу тихой речки. На яру поставили дома, благо лесу было много, а силы у мужиков хватило и на раскорчевку участков, которые года через два уже приносили неплохие урожаи ржи. Осенью мужики собирали всех лошадей, погружали свой скудный урожай и везли на мельницу в другую деревню. Так бы и шли годы, жили бы старинке семьи, рожали бы детишек, которым в детстве одна радость — возвращение отцов с осенней ярмарки, с помола ржи, с покупками и новостями, но докатилось и сюда эхо Советской власти.

Приехал однажды в деревню парень. «Молодой, да ранний», — заговорили о нем старики. Был и вправду он молод, но уже по-стариковски рассудителен, а по-молодому — словоохотлив. «Забаламутил» он головы парням и девушкам здешним про учебу, про города большие, про то, как на свете люди живут, да и остался здесь на зиму. Охотник он был, ружье имел, бывало уйдет в тайгу — неделю ходит. Возвращается усталый, а в глазах ухмылка искрится. И сразу к старику одному заговорил: чего-то выдумывал, выспрашивал. А как-то возьми да скажи: «Пора вам, мужики, сообща жить — колхоз делать». На смех подняли, а он свое талдычит: колхоз... И ведь в самую точку ударил: «Первое, — говорит, — что нам сделать надо, — это мельницу поставить». Мысль-то хорошая, а как ее оживить? А он тряхнет по столу кулаком: «Знаю, — говорит, — видели верстах в трех отсюда озеро Ирбаш малое, а за ним Ирбаш большой, соединить их надо одним ручьем и вести тот ручей к деревне... Чуть вода-то с озера не ушла вся в большой Ирбаш протянуть тоже копанец из огромного озера Ибаргуль. Соединить три озера в одну

систему и она будет работать на нас... А звали того парня Яков...».

...Эту историю я слышал давно, еще лет пять назад, когда впервые побывал в этой деревне, мне ее рассказывала Катерина Васильевна, у которой мы заночевали в непогоду, случайно войдя на огонек в ояне ее ветхого домишка.

...Старик снова шел впереди, ссутулившись и опустив голову. Слева в ельнике просвистел рябчик. Я невольно вздрогнул, подался на свист, замирая, и в то же время почувствовав спиной тяжелый взгляд старика:

— Знакомый... Жив еще.

— А скоро копанец будет?

Решил я как-то сгладить свой необдуманный порыв.

— Не копанец, а копанец, — поправил старик и махнул рукой вперед:

— Там...

Потом посмотрел на меня, улыбнулся. Достал свои сигареты с фильтром, чиркнул спичкой...

Ирбаш

Выкопанный ручей тянется прямой узкой лентой между болышеустых старых берез, выстроившихся в ровные шеренги будто на большом праздничном параде. Вода в ручье чистая, холодит руку... Совсем рядом слышится треск сухостоя. Я невольно вздрагиваю, оглядываюсь.

— Что это?

— Лосиха на малый Ирбаш пошла... Молодая, видишь какой шум делает? Не осторожна еще. Солнце поднялось выше. В просветах между деревьями сочится еще не выцветшая синева. На траве, кустах багульника бисером сверкает роса. Где-то далеко закаркал ворон, начиная утренний облет своих владений.

Чувствуется близость озера: под ногой вода рыжими пятнами; стрелами тянется к свету камыш; ряб пошел: чаклые неразвитые сосны вперемешку с тонкими березками, часто уснанными крохотными желтыми листиками.

Впереди вижу несколько старых сосен, за ними — пуста... И вдруг сразу, справа и слева, лес обрывается в

озеро. Ирбаш... Ровное, будто стеклянное блюдце воды. Здесь на берегу солнце уже слепит глаза, а там, над озером, дымным облаком движется туман...

— Ну, здравствуй, Ирбаш!

Дед медленно обводит взглядом озеро. Снимает с плеча ружье, осторожно ставит его к сосне. Я вижу как старик ожил: в глазах, движениях нет никакой усталости, огонек, который разгорался вчера, когда мы заговорили о походе на Ирбаш, теперь вспыхнул так ярко, что старик уже не мог сдерживать свои эмоции. Казалось, он готов был взлететь белым юным лебедем, и парить, парить в вышине, над озером...

Очень часто человек испытывает проверку на «прочность» своих чувств, мыслей, встречаясь со своей юностью, с теми местами, где был он давно-давно... А бывает так, что он живет здесь, и все, что когда-то казалось озоравательным и прекрасным, становится повседневным и скучным, но однажды что-то заставляет этого человека остановиться, оглянуться на прожитые годы. И жизнь кажется не такой уж безынтересной, а скорее нужной, основательной и все-таки — интересной...

...День уже вступает в свои права. В прибрежных камышах снуют мелкие птички, чуть дальше, в молодом березнике, слышатся гортанные крики соек.

Над костром висит закопченный чайник, переживший немало ночей и видавший разных людей. Старик все так же задумчив, курит свои сигареты...

Вдалеке, на другой стороне озера, слышно какой-то стук, похожий на удары молота.

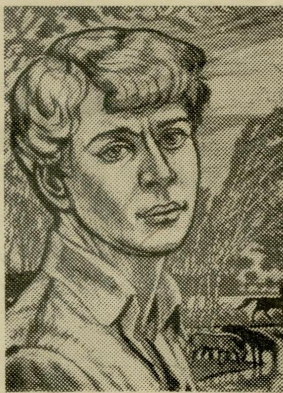
Мой проводник поднимает голову:

— Знаешь кто это, Борисыч? Лоси... Скоро свадьбы их. Вот тогда здесь послушай! Видел лосиху? Из-за нее битва будет. Не на жизнь, а на смерть. И все-таки в этом есть своя красота. Красота не в убийстве, нет, красота в жизни. Жизни, в которой мы жили и будем жить.

Вот только сумеем ли сохранить ее для наших детей? Сумеем ли?

Старик смотрит на Ирбаш, в чистых глазах его отражается голубая гладь озера. Ручей снимает с лица паутинку:

— Вот тебе и лето, бабье... Хочешь, Борисыч, я покажу тебе свою юность?

Сергей Александрович Есенин (1895—1925) принадлежит к числу наиболее читаемых поэтов. Первый в мире космонавт — Юрий Гагарин, совершая свой героический полет, читал стихотворение Сергея Есенина «Капитан земли».

Еще никто

Не управлял планетой,
И никому
Не пелась песнь моя.

Певец русской природы

Лишь только он,
С рукой своей воздетой,
Сказал, что мир —
Единая семья...

С. Есенин стал первым поэтом, чье произведение прозвучало в космосе.

Советские люди любят стихи Есенина о Ленине, о Родине, о русской природе. Чувство Родины — основное в творчестве С. Есенина.

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосет глаза.
...Если кликнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!».

Я скажу: «Не надо рая,
Дайте Родину мою».

Есенин любит «Голубую Русь», само слово «Россия» было для него волнующим, притягательным.

«Россия» — какое хорошее слово — говорил он. — И «роса», и «сила», и «синее что-то».

О Русь — малиновое поле
И синь, упавшая в реку, —
Люблю до радости и боли
Твою озерную тоску.

Русский артист В. И. Качалов всегда брал с собою в заграничные поездки сборник стихов Сергея Есенина.

«Такое у меня было чувство, — вспоминал он, — как будто я возил с собою в американском чемодане — горсточку русской земли. Так явственно, сладко и горько пахло от них долгом, родной землей».

Самая сильная сторона поэтического дарования Есенина — его умение рисовать картины русской природы. Во многих его стихах о России играют и переливаются радостные тона — голубые, лазоревые, малиновые.

Я покинул родимый дом,
Голубую оставил Русь.
В три звезды березняк над прудом
Теплит матери старой грусть...

«Какой чистый, какой русский поэт».

М. ГОРЬКИЙ.

Пейзажи Есенина не безлюдные картины, в них всегда, по выражению М. Горького «вкрашен человек» — сам поэт, влюбленный в родимый край.

Я снова здесь, в семье
родной,
Мой край, задумчивый и
нежный!
Кудравый сумрак за горой
Рукою машет белоснежной.

В картинах природы поэт сумел выразить Россию, дух и характер своей земли, передать чувства человека, живущего на этой земле.

Об этой особенности есенинской поэзии писал К. Паустовский: «Поэзия Есенина кажется наилучшим выражением широких закатов за Окой и сумерек в сырых лучах, когда на них ложится не то туман, не то синеватый ды-

мок с лесных гарей». Закружилась листва золотая
В розовой воде на пруду,
Словно бабочек легкая стая
С замираньем летит на звезду.

Всегда будут привлекать сердца людей человечность есенинских стихов, сила его патриотизма, высокая поэзия самых привлекательных чувств и всегда русское сердце будет взволнованно отзываться на пленительные звуки таких есенинских строк.

Но и тогда,
Когда во всей планете
Проидет вьюга племен,
Исчезнет любовь и грусть, —
Я буду топтать
Всем существом в поэте
Шестую часть земли
С названьем кратким
«Русь».

М. ЧЕРНОВА.

Современное небо внешне такое же каким оно представлялось нашим прадедам, но астрономия, особенно за последнее десятилетие, значительно углубила наши знания о Вселенной. Она дала нам много новых слов и понятий. К ним относятся: квазары, пульсары, коллапсары или «черные дыры», гравитационные могилы.

* * *

Будущий датский астроном Тихо Браге, выйдя вечером 21 ноября 1572 года из своей лаборатории и по привычке взглянув на небо, неожиданно увидел в созвездии Кассиопеи новую звезду. Она по блеску превосходила самые яркие звезды, и в течение нескольких недель ее наблюдали даже днем. Цвет новой звезды в начале был ослепительно белый, но постепенно звезда становилась менее яркой и к марту 1573 года он изменился к желтому, а блеск дошел до звезды первой величины. Через 16 месяцев после появления этой необычной звезды она неожиданно исчезла...

Звезду назвали именем Тихо Браге, а сам «открыватель» полностью посвятил себя астрономии. Он внес точными измерениями видимых положений звезд и планет, в особенности Марса, серьезный и весомый вклад в науку того времени.

В 1604 году в созвездии Змееносца неожиданно вспыхнула еще одна очень яркая новая звезда, которую тщательно наблюдал немецкий астроном Иоганн Кеплер. Звезда исчезла почему-то также через 16 месяцев.

Такие новые звезды, достигающие при вспышке очень большого блеска, подобно блеску звезд Тихо Браге или

ссыается в окружающее пространство. Сбросив внешние газовые оболочки, звезда тогда сжимается, превращаясь в чрезвычайно малый и удивительно плотный объект, и исчезает, образуя так называемую «черную дыру». Газовые же оболочки, покинув звезду, расширяются во все стороны, образуя туманность. В ней много быстро летящих, почти со скоростью света, электронов, но магнитное поле Галак-

ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ АСТРОНОМИИ

раз в этом месте неба вспыхнула сверхновая. В созвездии Тельца, где взорвалась в 1054 году сверхновая, расположилась знаменитая Крабовидная туманность. О местах исчезновения сверхновых звезд, о «черных дырах» за последнее время очень много говорят

звездии Кассиопеи. Яркие звезды Кассиопеи, образующие растянутую букву «М», расположены против ковши Большой Медведицы, по другую сторону от Полярной звезды. И любителям астрономии, даже в отсутствии сильного оптического телескопа, конечно же, интересно наблюдать за участком неба, где находится это редкое, единственное созвездие Вселенной.

«Черные дыры» — принципиально новые объекты, не похожие ни на звезды, ни на планеты, ни на туманности, это своеобразные «двери» к изучению тайн природы. Это — пока безмолвные черные сфинксы Вселенной.

* * *

На рассвете 29 августа 1975 года группа ташкентских астрономов во главе с В. С. Шевченко обнаружила в созвездии Лебедя вспыхнувшую новую звезду. Спустя 16 часов ее «открыл» японский исследователь Хонда. А еще по прошествии трех с половиной часов ее заметил студент-выпускник МГУ Сергей Шугаров, производивший наблюдения на Южной станции ГАИИШ в поселке Научный Крымской области. Затем ее обнаружил юный любитель астрономии ученик 29 средней школы г. Вильнюса Казимирас Чернис. И... посыпались телеграммы со всех концов страны.

Наибольшего блеска новая достигла в ночь с 30 на 31 августа 1975 года. Новые звезды возникают ежегодно, но однако объект такой яркости не был отмечен за последние 30 лет.

Ученые астрономы считают, что новая звезда появилась в результате взрыва ее внешних слоев. За время вспышки блеск звезды увеличился в миллион раз.

Исследования за незнакомой в созвездии Лебедя продолжались.

В. РЫЧКОВ,
секретарь Омского
отделения ВАГО.

Редактор И. КОТЕЛЬНИКОВА.

СФИНКСЫ ВСЕЛЕННОЙ

Кеплера, называются сверхновыми. В истории астрономических наблюдений, кроме этих двух звезд, в Галактике зафиксированы еще четыре. Они вспыхнули в созвездиях: Центавра (185 г.), Кассиопеи (369 г.), Волка (1006 г.) и Тельца (1054 г.).

Сверхновые звезды наряду с пульсарами и квазарами относятся к интересным и удивительным открытиям астрономии наших дней. Это — взрывающиеся звезды, скорость выброса газов у них во много раз больше, чем у обычных новых звезд. Сложные внутренние процессы нарушают их устойчивость и накопленная в недрах звезды ядерная энергия внезапно выбра-

тики тормозит движение быстрых электронов, чем и вызывает нетепловое (синхротронное) радиозлучение.

Газовая туманность, в противоположность прародительнице-звезде, как бы подает «голос», а чувствительные радиотелескопы на Земле улавливают его.

* * *

В созвездии Кассиопеи, вблизи точки, где когда-то взорвалась звезда Тихо Браге, находится газовая туманность «Кассиопея-А». Это — самый мощный на небе источник радиоволн. Судя по древним египетским хроникам, как

астрономы. Эти небесные тела характерны тем, что они никак себя не проявляют для жителей Земли.

Их не видно в самые мощные современные телескопы, не слышно для радиоприборов, они недоступны для магнитных ловушек. В них, действительно, как в «дыре» все проваливается: и свет, и радиолуч, и частицы вещества. Там, в «черных дырах», — сильнейшее гравитационное поле и... огромная масса. Плотность вещества очень велика: кусочек с булавочную головку весит сотни тысяч тонн.

* * *

Осенью и зимой доступна наблюдению туманность в соз-

На экраны г. Омска и области выходит новый широкоэкранный художественный фильм:

«Всадник с молнией в руке».

Авторы сценария: В. Фрид, Ю. Дунский.

Режиссер-постановщик Х. Хажжасимов.

В начале 30-х годов в Приэльбрусье приехала геологическая экспедиция, ставившая своей задачей разведать недра этого богатейшего края. Экспедиция повезла — она нашла месторождение молибдена и вольфрама. И открыли это месторождение не многоопытные геологи, а самый молодой член экспедиции — Наташа Лаврова. Это стало первым и единственным научным подвигом в ее короткой жизни, потому что через несколько дней она случайно и нелепо погибла в горах.

О последнем месяце Наташиной жизни, самом радостном и решающем не только для нее, но и для тех, кто был рядом, и рассказывает фильм.

Производство киностудии им. М. Горького.

Всадник с молнией в руке